

Глава 7

Собрания студенческого совета всегда проходили по одному и тому же сценарию.

Сначала председатель произносил воодушевляющую речь, затем выступали главы отделов с заверениями, что будут усердно трудиться на благо общего дела. Когда официальная часть подходила к концу, начинался ужин.

Обычно Нин Шуан любил подобные шумные мероприятия, но сегодня был не в духе.

Заметив, что он весь вечер молча ковыряется в тарелке, сидевший рядом Чжао Вэйлян толкнул его локтем.

— Ты чего молчишь? Такая молчаливость на тебя не похожа.

Нин Шуан, с набитой хрустящей свиной щекой, поднял на него глаза.

— Я ем. А потом домой.

Провести вечер дома с Цзи Хуайчжи, налаживая отношения, казалось ему куда более привлекательной перспективой, чем болтать со старыми знакомыми.

«Хотя пока что это развитие отношений в одностороннем порядке...»

— Нет, ты чего, не уходи! — услышав, что Нин Шуан собрался домой, тут же встрепенулся сидевший за тем же столом Вань Ци. — Ты у нас самый смелый!

Кусочек свинины, который Нин Шуан уже поднёс ко рту, упал обратно в тарелку. Он посмотрел на Вань Ци.

— Что такое?..

— Сразу видно, что ты нас совсем не слушал, — упрекнула его девушка с высоким хвостом, сидевшая справа.

Чжао Вэйлян приобнял Нин Шуана за плечи и вкратце пересказал их недавний разговор.

— Помнишь тот пост, что я тебе утром показывал?

Нин Шуан кивнул, продолжая накладывать себе еду.

— Так вот, — продолжил Чжао Вэйлян, — мы решили, что дыма без огня не бывает. Слухи не рождаются на пустом месте. Поэтому сегодня вечером мы собираемся пойти туда и всё проверить. Ты с нами?

Нин Шуана подобные приключения не привлекали. Он не верил в существование призраков и прочей нечисти, считая всё это плодом человеческого воображения. Вместо того чтобы гоняться за привидениями, он предпочёл бы поскорее вернуться домой.

— Я не пойду, — без колебаний отказался он.

— Но почему? Это же так волнующе! — снова загорелся Вань Ци.

— Вас же и так много собирается, — недоумевал Нин Шуан. — Ничего страшного, если меня не

будет.

— Он просто боится, — усмехнулся коротко стриженный парень по имени Ли Шэнжань. — Вот и хочешь взять тебя с собой за компанию, ты же у нас ходячий оберег!

Вань Ци, чьи страхи выставили на всеобщее обозрение, покраснел и тут же принялся яростно возражать:

— Вовсе нет! Даже если бы Нин Шуан не пошёл, я бы всё равно отправился туда!

Все за столом рассмеялись.

Хотя то место и было опечатано, остановить желающих проникнуть внутрь было практически невозможно. К тому же, они шли большой компанией. Если там кто-то и прятался, изображая призрака, его можно было бы поймать с поличным.

Нин Шуан подумал ещё немного, но своего решения не изменил.

Настаивать никто не стал.

— Смотри, не ложись сегодня слишком рано, — сказал Чжао Вэйлян. — Буду присылать тебе фотографии с места событий.

— Постараюсь, — кивнул Нин Шуан.

Вообще-то, у него был довольно строгий режим дня. Если Лу Юян не оставался у него ночевать, он ложился в половину одиннадцатого, а в половину седьмого уже вставал на пробежку.

В разгар ужина в кармане завибрировал телефон. На экране высветилось сообщение от Цзи Хуайчжи.

[Цзи Хуайчжи: Ты скоро вернёшься?]

Нин Шуан от удивления широко раскрыл глаза и тут же принялся печатать ответ:

[У нас ужин со студсоветом, буду поздно, около одиннадцати...]

Цзи Хуайчжи посмотрел на Нин Дуньдуня, который крутился у его ног. Он протянул руку и погладил пса. Золотистая шерсть скользнула между его пальцев, отчего они показались ещё бледнее и тоньше.

«Нин Дуньдунь, твой хозяин, похоже, не скучает по дому».

Он опустил голову, и длинные волосы упали на лицо, скрыв его в тени. Взгляд стал мрачным и отстранённым.

Затем он взял со стола стакан и медленно вылил чистую воду в миску Нин Дуньдуня.

Наполнив её до краёв, он отставил стакан и набрал ответ:

[Кажется, Нин Дуньдуню нездоровится. Я пришёл, а он даже почти не пил воду из своей миски]

Стоило Нин Шуану прочесть, что Нин Дуньдуню плохо, как он тут же встревожился.

[Что случилось? Можешь сфотографировать его? Я сейчас приеду!]

Нин Шуану было уже не до ужина. Попрощавшись с друзьями, он схватил куртку и выбежал на улицу.

Получив сообщение, Цзи Хуайчжи взглянул на Нин Дуньдуня.

Пёс тут же поник, его уши и хвост опустились. Он послушно лёг на пол, приняв самый несчастный вид. Цзи Хуайчжи сфотографировал его и медленно напечатал:

[Он такой с тех пор, как я вернулся]

[Нин Шуан: Я уже в такси. Сейчас приеду и посмотрю, что с ним]

Ужин проходил в ресторане за пределами кампуса. Было уже больше девяти вечера. По дороге Нин Шуан попал в небольшую пробку, так что дома он оказался только в двадцать минут десятого.

Стоя перед дверью, он увидел, что в квартире темно. Завывания ветра напоминали стенания злого духа. Нин Шуан поёжился, потёр руки и поспешил войти внутрь.

Не успел он закрыть за собой дверь, как на него с невероятной силой набросилось что-то большое и пушистое.

— Нин Дуньдунь... тебе же было плохо? — Нин Шуан включил свет в прихожей. Мягкий жёлтый свет залил пространство, окутав его тёплым золотистым сиянием. Он наклонился и погладил пса по голове.

Нин Дуньдунь, высунув язык, выглядел невероятно бодрым и энергичным — ни намёка на недомогание.

— Гав!

Нин Шуан, полный подозрений, снял обувь и включил свет в гостиной. Выйдя из прихожей, он бросил взгляд на диван, и одинокая тёмная фигура на нём заставила его едва не вскрикнуть от неожиданности.

Он отшатнулся, прижавшись к обувному шкафу. Сердце забило так сильно, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди.

— Цзи Хуайчжи? — неуверенно позвал он.

В доме было холодно. Несмотря на жару на улице, даже вечером не могло быть так прохладно.

Сидевший спиной к нему человек обернулся.

В его тёмных глазах промелькнул едва заметный фиолетовый отблеск. Взгляд был глубоким и ледяным. Одетый в простую повседневную одежду, с распущенными по плечам длинными волосами и чёлкой, скрывавшей брови, он выглядел загадочно.

— Прости, я напугал тебя? — заметив, что Нин Шуан отступил на шаг, спросил Цзи Хуайчжи, поднимаясь.

Испугался он, конечно, знатно, но Цзи Хуайчжи сделал это не нарочно. Нин Шуан покачал головой.

— Нет-нет, это я просто слишком пугливый.

Говоря это, он включил в гостиной основной свет. Тёплый оттенок сменился ярким белым сиянием, и всё вокруг стало отчётливо видно.

Цзи Хуайчжи посмотрел на радостно виляющего хвостом у ног Нин Шуана Нин Дуньдуня и, прежде чем тот успел задать вопрос, пояснил:

— Он всё это время спал.

— А когда ты открыл дверь, сразу подбежал, — словно говоря, что и сам не понимает, почему пёс вдруг оживился.

Нин Шуан присел на корточки и взял Нин Дуньдуня за щёки.

— Что с тобой такое? Ты притворялся или правда болел?

Цзи Хуайчжи, наблюдая за ним, едва заметно улыбнулся, но тут же снова стал серьёзным.

— Может, он просто скучал по тебе, — спокойно предположил он.

— Правда? — Нин Шуан почувствовал укол совести. В последнее время он действительно проводил мало времени дома. А Нин Дуньдунь был очень энергичным псом. Вполне возможно, что он и вправду затосковал.

— Прости, Нин Дуньдунь, обещаю, впредь буду возвращаться пораньше, — проговорил он, ласково трепля пса, и повёл его к Цзи Хуайчжи.

— Спасибо, что присмотрел за ним. Я обычно не задерживаюсь так поздно, просто сегодня была встреча клуба, не мог уйти раньше. Хорошо, что ты был дома и позаботился о нём. — В этот момент привлекательность Цзи Хуайчжи в глазах Нин Шуана возросла ещё на один уровень.

— Не за что.

Заметив, что миска с водой всё ещё полная, он снова взял Нин Дуньдуня за морду и строго сказал:

— Я же говорил тебе выпивать всю воду каждый день. Забыл, что сказал ветеринар?

Нин Дуньдунь жалобно заскулил. Нин Шуан легонько шлёпнул его, притворно сердясь.

— Ты вообще меня слушаешь?

Он совершенно не заметил обиженное выражение на морде пса.

Цзи Хуайчжи сидел на другом конце дивана и, глядя, как Нин Шуан хмурится и ругает Нин Дуньдуня, невольно улыбнулся.

Нин Шуан шмыгнул носом и только сейчас уловил в воздухе странный сладковатый аромат, напоминающий то ли старое дерево, то ли душистые травы. Запах был несильным, но и

незаметным его назвать было нельзя.

«Наверное, принесли с улицы», — не придав этому значения Нин Шуан. Он дождался, пока Нин Дуньдунь выпьет половину миски, и только потом повернулся к Цзи Хуайчжи.

— Цзи Хуайчжи, ты ужинал?

В такое время большинство людей уже поели.

Что же он имел в виду, задавая этот вопрос?

Цзи Хуайчжи обдумал это за секунду и, посмотрев на Нин Шуана, не моргнув глазом, солгал:

— Ещё нет.

— Отлично! Я тоже толком не поел. Пойду сварю лапшу, будешь со мной? — предложил Нин Шуан, поднимаясь.

— Спасибо. Нужна помощь?

Нин Шуан направился на кухню и, сняв с крючка фартук, повязал его.

— Пока нет. Я приготовлю лапшу с томатами и яйцом. У тебя есть на что-нибудь аллергия?

— Нет. — Хотя Нин Шуан и сказал, что помощь не нужна, Цзи Хуайчжи всё равно пошёл за ним на кухню.

— Вот и хорошо. — Раз у него не было никаких ограничений в еде, приготовить ужин становилось проще. Обернувшись, Нин Шуан увидел, что Цзи Хуайчжи уже моет помидоры.

— Я сам, иди отдохни. Ты и так столько времени присматривал за Нин Дуньдуном.

Он забрал у него помидор. Их пальцы соприкоснулись, и Нин Шуан отдернул руку от холода. Вода из-под крана была теплее, чем рука Цзи Хуайчжи.

Тот убрал руку. Слегка наклонив голову, он мог видеть родинку на шее Нин Шуана. Его взгляд потемнел, и он отступил назад, освобождая место у раковины.

— Цзи Хуайчжи, ты не замёрз? — спросил Нин Шуан, продолжая мыть овощи.

Вчера вечером он случайно коснулся его руки, и она была такой же ледяной, почти неестественно холодной.

— Нет, а почему ты спрашиваешь? — Цзи Хуайчжи, казалось, и не подозревал, что температура его тела отличалась от той, что Нин Шуан считал нормальной.

Нин Шуан поджал губы и, нахмурившись, обернулся.

— У тебя очень холодные руки, я подумал, может, ты замёрз.

— Я всегда такой, — рука Цзи Хуайчжи, опущенная вдоль тела, слегка сжалась в кулак.

У некоторых людей температура тела действительно бывает ниже нормы. Немного подумав, Нин Шуан перестал находить в этом что-то странное.

— Наверное, ты летом совсем не страдаешь от жары?

— Не особо, — подумав, ответил Цзи Хуайчжи.

— А я вот не могу, — сказал Нин Шуан. — Я очень плохо переношу жару. Наверное, потому что в моём родном городе круглый год прохладно, вот я и не привык.

Цзи Хуайчжи уловил в его голосе нотки ностальгии, но Нин Шуан тут же продолжил:

— Но и здесь хорошо. Все четыре времени года чётко выражены. Ты знал, что здесь зимой идёт сильный снег?

— Нет, — честно ответил Цзи Хуайчжи. Он впервые был в этом городе.

Нин Шуан выловил вымытые помидоры и, положив их на разделочную доску, принялся нарезать.

— Ну да, ты же только на первом курсе, недавно приехал. Через несколько месяцев сам увидишь. — Вспоминая прошлогодний снегопад, Нин Шуан невольно улыбнулся.

Цзи Хуайчжи стоял у него за спиной. Его взгляд скользнул с шеи Нин Шуана вниз. Фартук был завязан не слишком туго, но отчётливо подчёркивал его талию. Они были почти одного роста, и в тесной кухне двум высоким парням было тесновато. Даже воздух, казалось, стал гуще.

— Хорошо, — ответил Цзи Хуайчжи, отводя взгляд.

Вскоре на столе уже стояли две дымящиеся тарелки с лапшой.

Они сели друг напротив друга. Нин Шуан протянул Цзи Хуайчжи палочки.

— Попробуй. Я, вообще-то, неплохо готовлю.

И это не было хвастовством. В своих кулинарных способностях он был абсолютно уверен. Даже такой привереда, как Лу Юян, признавал его талант.

Цзи Хуайчжи взял палочки и поблагодарил.

Как только он съел первый кусок, Нин Шуан нетерпеливо спросил:

— Ну как? Тебе нравится? — в его глазах читалось ожидание.

Цзи Хуайчжи проглотил лапшу и кивнул.

— Вкусно.

— Вот и хорошо. На выходных могу приготовить для тебя что-нибудь ещё, — сказал Нин Шуан, помешивая лапшу в своей тарелке. От неё поднимался густой пар. — Если ничего не случится, ты ведь будешь жить у меня все четыре года учёбы?

— Да, — подтвердил Цзи Хуайчжи.

Нин Шуан усмехнулся.

— Ну вот и отлично. Попробуешь и другие мои блюда.

Сказав это, он замолчал и принялся за еду.

После ужина Цзи Хуайчжи вызвался помыть посуду. Нин Шуан, конечно, был против. Немного поспорив, они пришли к компромиссу: Цзи Хуайчжи моет, а Нин Шуан вытирает и убирает.

Струя воды омывала белую фарфоровую тарелку. Кончики пальцев Цзи Хуайчжи от холодной воды стали белыми с розоватым оттенком. У него были красивые руки: длинные, с ровными суставами, на тыльной стороне ладони отчётливо проступали синие вены.

Длинные волосы спадали на плечи, и кончики прядей намокли. Нин Шуан засмотрелся на него и, опомнившись, не удержался от вопроса:

— Цзи Хуайчжи, можно кое-что спросить?

— Что? — Цзи Хуайчжи знал, что Нин Шуан на него смотрит, но не подавал вида. И только когда тот обратился к нему, поднял голову.

Нин Шуан сделал неопределённый жест руками.

— Почему ты носишь длинные волосы? Возможно, это стереотип, но мне кажется, что длинные волосы обычно носят люди творческих профессий.

При первой встрече Нин Шуан даже подумал, что Цзи Хуайчжи учится на художника или музыканта.

Цзи Хуайчжи склонил голову, посмотрел на свои волосы и, казалось, погрузился в воспоминания.

— Кто-то сказал, что мне, возможно, пойдёт, — ответил он спустя мгновение.

Нин Шуан моргнул. Выражение его лица не изменилось, но в душе что-то оборвалось.

«Уж не тот ли это, кто ему нравится?»

В его голове пронёсся целый рой мыслей, но спросить напрямую он не решился и просто подыграл:

— И правда, очень красиво. Тебе идёт.

Руки Цзи Хуайчжи, моющие посуду, на мгновение замерли. В глазах, скрытых под чёлкой, промелькнула радость.

Вымыв посуду, они разошлись по своим комнатам. Только теперь у Нин Шуана появилось время проверить телефон.

К этому времени их «экспедиция» уже собралась и направлялась к старому лабораторному корпусу.

Нин Шуан посмотрел видео, которое прислал Чжао Вэйлян. На нём было запечатлено здание. Кругом царила кромешная тьма. Лунный свет заливал ветхий корпус, придавая ему зловещий вид. Несколько человек с фонариками в руках входили внутрь.

— Нин Шуан, если я и правда увижу духа-хранителя, как думаешь, какое желание мне загадать? — пришло голосовое сообщение от Чжао Вэйяна.

Нин Шуан не верил, что они смогут увидеть хоть что-то сверхъестественное, но всё же подыграл другу:

— Загадай стать богатым, мы все будем на твоём попечении.

— Э, нет, говорят же, нельзя загадывать желания, связанные с деньгами, — ответил Чжао Вэйлян.

[Нин Шуан: Тогда пожелай себе найти девушку в этом семестре]

[Чжао Вэйлян: Отличная идея! Так и сделаю]

Судя по их настрою, они и вправду верили, что встретят какого-то духа.

Нин Шуану всё это было неинтересно. Он отложил телефон и пошёл в душ.

Раздевшись, он вдруг услышал за окном тихое чириканье. Подойдя к окну и открыв его, он увидел маленькую белоснежную птичку. Её оперение было настолько гладким и белым, что, казалось, переливалось на свету. Птичка совсем не боялась и не улетела, даже когда Нин Шуан приблизился.

— Ты ранена? — он осторожно взял её в ладони. Осмотрев со всех сторон, он не нашёл никаких ранок. — Не ранена, значит, голодная?

От птички исходил тонкий, едва уловимый аромат. Нин Шуан поднёс её поближе и принюхался.

— У тебя есть хозяин? Ты так приятно пахнешь.

Он аккуратно посадил птичку обратно на подоконник.

— Подожди, я принесу тебе что-нибудь поесть.

Он подошёл к двери, накинул висевший на крючке халат и спустился вниз, чтобы насыпать в крышечку немного проса.

Когда он вернулся в ванную, птички на окне уже не было. Он высунулся, посмотрел по сторонам и увидел лишь то, что в комнате Цзи Хуайчжи справа горит свет, а окно широко открыто.

Подумав, Нин Шуан вышел и постучал в его дверь.

Примерно через полминуты Цзи Хуайчжи открыл.

— Цзи Хуайчжи, — начал Нин Шуан, — к тебе случайно не залетала маленькая птичка?

Только договорив, он заметил, что у Цзи Хуайчжи странный вид: кончики ушей залились нежно-розовым румянцем. Неужели в комнате так жарко?